

Устойчивый подъем, который происходит с середины 2016 года, продолжается, при этом рост мировой экономики на 2018–2019 годы, по прогнозам, сохранится на уровне 2017 года. Но в то же время он становится менее сбалансированным и в некоторых ведущих экономиках, возможно, уже достиг пика. Риски снижения темпов мирового роста за последние шесть месяцев возросли, а потенциал неожиданных улучшений уменьшился.

По прогнозу, мировой рост составит 3,7 процента в 2018 и 2019 годах, что на 0,2 процента процентных пункта ниже, чем прогноз, составленный в апреле. В Соединенных Штатах динамика по-прежнему остается высокой, поскольку бюджетный стимул продолжает расширяться, но прогноз на 2019 год был пересмотрен в сторону снижения ввиду недавно объявленных торговых мер, включая тарифы, введенные на импорт товаров из Китая в США в объеме 200 млрд долларов. Оценки экономического роста были снижены для зоны евро и Соединенного Королевства после неожиданных изменений, сказавшихся на активности в начале 2018 года. Среди стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран перспективы роста многих экспортеров энергоносителей улучшились из-за более высоких цен на нефть, но прогнозы роста, в частности, для Аргентины, Бразилии, Ирана и Турции были снижены из-за специфических страновых факторов, ужесточения финансовых условий, геополитической напряженности и увеличения расходов на импорт нефти. Как ожидается, Китай и ряд стран Азии в 2019 году будут расти несколько более низкими темпами после недавно объявленных торговых мер. В более длительной перспективе, чем следующие два года, по мере сокращения разрывов в объемах производства и с продолжением нормализации параметров денежно-кредитной политики, рост в большинстве стран с развитой экономикой, как ожидается, снизится до потенциальных темпов — намного ниже средних величин до мирового финансового кризиса, разразившегося десятилетие назад. Снижение роста населения трудоспособного возраста и прогнозируемое вялое повышение производительности являются основными факторами более низких среднесрочных темпов роста. Рост в США уменьшится, когда бюджетный стимул начнет сворачиваться в 2020 году, в период, когда цикл ужесточения денежно-кредитной политики достигнет пика. Рост в Китае останется высоким, но, по прогнозу, будет постепенно снижаться, и в некоторых странах с формирующимся рынком и развивающихся странах перспективы роста остаются пониженными,

особенно перспективы роста ВВП на душу населения, в том числе в странах — экспортерах биржевых товаров, которые продолжают сталкиваться со значительными потребностями в бюджетной консолидации или вовлечены в войны и конфликты.

Риски для мирового роста смещены в сторону ухудшения в контексте повышенной неопределенности в области государственной политики. Несколько рисков ухудшения ситуации, выделенных в апрельском выпуске «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2018 года, например, растущая напряженность в торговой сфере, разворот потоков капитала в страны с формирующимся рынком с более слабыми экономическими детерминантами и более высокими политическими рисками, стали более выраженными или частично материализовались. Хотя условия финансовых рынков остаются мягкими в странах с развитой экономикой, они могут быстро ужесточиться, например, если напряженность в торговой сфере или неопределенность относительно политики усилятся. Денежно-кредитная политика является еще одной возможной причиной. Экономика США превысила уровень полной занятости, однако траектория повышенных процентных ставок, которую ожидают рынки, менее крутая, чем ожидаемая Федеральной резервной системой. Поэтому неожиданно высокие показатели инфляции в США могут привести к тому, что инвесторы внезапно переоценят риски. Ужесточение финансовых условий в странах с развитой экономикой может вызвать дезорганизующие изменения в структуре портфелей, резкие изменения курсов валют и дальнейшее снижение притока капитала в страны с формирующимся рынком, особенно с большей степенью уязвимости.

Подъем положительно влияет на занятость и доходы, приводит к укреплению балансов и создает возможности для восстановления буферных резервов. Однако при смещении рисков в сторону ухудшения необходимость мер политики для улучшения перспектив энергичного и всеобъемлющего роста приобретает еще большую остроту. Недопущение протекционистских действий в ответ на структурные изменения и нахождение совместных решений, способствующих росту торговли товарами и услугами, по-прежнему необходимы для сохранения и продолжения мирового подъема. В период, когда во многих странах темпы роста превышают потенциальные, директивным органам следует стремиться к принятию реформ, которые повысят среднесрочные доходы на благо всех. При сокращении избыточных мощностей и растущих рисках

снижения роста многим странам необходимо восстановить бюджетные резервы и повысить свою устойчивость в ситуации, когда ужесточение финансовых условий может произойти внезапно и резко.

В странах с развитой экономикой в первой половине 2018 года экономическая активность отчасти утратила динамизм после пикового уровня во второй половине 2017 года. Полученные результаты в зоне евро и Соединенном Королевстве были ниже прогнозов, рост мировой торговли и промышленного производства снизился, а некоторые индикаторы высокой периодичности стали менее динамичными. Темпы базовой инфляции остаются весьма различными в странах с развитой экономикой — намного ниже целевых показателей в зоне евро и Японии, но близкие к ним в Соединенном Королевстве и США. Активность в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах продолжала повышаться у экспортеров энергоносителей, но снизилась у некоторых импортеров. Активность замедлилась более заметно в Аргентине, Бразилии и Турции, где играли роль также специфические страновые факторы и ухудшение отношения инвесторов. Инфляция в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах в целом повысилась, что частично объясняется воздействием снижения курсов национальных валют на внутренние цены. Хотя во многих странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах финансовые условия стали более жесткими, в странах с развитой экономикой они оставались благоприятными, несмотря на продолжающиеся повышения ставки по федеральным фондам в США.

По прогнозу, мировой рост составит 3,7 процента в 2018 и 2019 годах, что на 0,2 процентных пункта ниже, чем прогноз апрельского выпуска ПРМЭ 2018 года, и в среднесрочной перспективе снизится. Глобальные финансовые условия, как ожидается, будут ужесточаться по мере нормализации денежно-кредитной политики; торговые меры, принятые с апреля, будут сказываться на активности в 2019 году и в последующий период; налогово-бюджетная политика США начиная с 2020 года будет снижать динамику, а рост в Китае замедлится, что объясняется снижением роста кредита и увеличением торговых барьеров. В странах с развитой экономикой заметное замедление роста численности трудоспособного населения и вялое повышение производительности будут сдерживать увеличение среднесрочного потенциального объема производства. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах среднесрочные перспективы неоднозначны. Прогнозы остаются благоприятными в странах Европы и Азии с формирующимся рынком, кроме Турции, но остаются умеренными для Латинской Америки, Ближнего Востока и Африки к югу от Сахары, где, несмотря на идущий

подъем, среднесрочные перспективы экспортеров биржевых товаров в целом являются пониженными, при этом существует необходимость дальнейшей экономической диверсификации и бюджетной корректировки. Перспективы на 2018–2019 годы резко ухудшились для Ирана, что отражало воздействие вновь введенных санкций США. В случае Турции потрясения на рынках, резкое снижение курса национальной валюты и повышенная неопределенность будут сдерживать инвестиции и потребительский спрос, что аналогично оправдывает резкое снижение прогнозов роста. Прогнозы роста для Китая и ряда стран Азии были также снижены после недавно объявленных торговых мер. Примерно 45 стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, на которые приходится 10 процентов мирового ВВП по паритету покупательной способности, как ожидается, в 2018–2023 годах будут испытывать более медленный рост в расчете на душу населения, чем страны с развитой экономикой и, следовательно, еще больше отстают в плане уровня жизни.

Соотношение рисков для прогноза мирового роста смещено в сторону замедления, как в краткосрочной перспективе, так и в последующий период. Возможности неожиданного повышения роста уменьшились ввиду замедлившейся динамики роста и ужесточения финансовых условий в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах. В то же время несколько рисков ухудшения ситуации, выделенных в апрельском выпуске ПРМЭ 2018 года, например, растущая напряженность в торговле и разворот потоков капитала в страны с формирующимся рынком с более слабыми внешними позициями, такие как Аргентина и Турция, стали более выраженными или частично материализовались.

Эскалация напряженности в торговле и возможный отход от многосторонней системы торговли на основе правил являются основными угрозами перспективам мирового роста. Со времени апрельского выпуска ПРМЭ 2018 года протекционистская риторика все чаще воплощается в действия, США вводят тарифы на различные виды импорта, в том числе на импорт товаров из Китая в объеме 200 млрд долларов, а торговые партнеры применяют или обещают применить ответные меры или другие меры защиты. Повышение напряженности в торговле и связанное с этим усиление неопределенности относительно политики могут нанести ущерб предпринимательской уверенности и настроениям на финансовых рынках, вызвать волатильность на финансовых рынках и замедлит рост инвестиций и торговли. Повышение торговых барьеров приведет к нарушению глобальных цепочек поставок и замедлит распространение новых технологий, и, в конечном счете, приведет к снижению мировой производительности и благосостояния. Больше число ограничений

на импорт делает внешнеторговые потребительские товары менее доступными, нанесет непропорционально большой ущерб домашним хозяйствам с низкими доходами.

Все еще мягкие глобальные финансовые условия могут резко ужесточиться в результате более энергичного ужесточения денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой или материализации других рисков, которые изменяют настроения рынка. Такие события могут выявить факторы уязвимости, которые накапливались годами, ослабить уверенность и сказаться на инвестициях (один из основных факторов базисного прогноза роста). В среднесрочной перспективе риски вытекают из возможного продолжения нарастания финансовой уязвимости, проведения неприемлемой макроэкономической политики при ограниченных перспективах роста, усиливающегося неравенства и снижения доверия к основному направлению экономической политики. Также актуален ряд других неэкономических рисков. При материализации каких-либо из этих рисков повысится вероятность других неблагоприятных событий.

Ситуация, в которой продолжается подъем, обеспечивает сужающееся окно возможностей для принятия мер политики и реформ, которые продлят динамику роста, повысят среднесрочные перспективы роста на благо всех, создав при этом резервы для следующего спада и укрепив устойчивость к среде, в которой финансовые условия могут внезапно и резко ужесточиться.

Содействие сотрудничеству. Странам необходимо работать сообща над преодолением вызовов, которые выходят за рамки их национальных границ. Для сохранения и расширения выгод от десятилетий интеграции глобальной торговли, основанной на правилах, странам следует сотрудничать для дальнейшего снижения торговых издержек и преодоления разногласий без повышения барьеров, которые вносят искажения. Совместные действия также настоятельно необходимы для завершения программы глобальных реформ регулирования финансовой системы, укрепления международного налогообложения, повышения кибербезопасности, борьбы с коррупцией и смягчения последствий и преодоления изменения климата.

Выход инфляции на уровень целевых показателей, увеличение резервов, сокращение чрезмерных дисбалансов. Там, где инфляция низкая, следует продолжать мягкую денежно-кредитную политику, но там, где инфляция близка к целевым показателям, следует проводить осторожную нормализацию на основе поступающих данных, о которой четко информируется общественность. Налогово-бюджетная политика должна быть направлена на создание резервов для следующего спада, а структура государственных расходов и доходов должна быть построена таким образом, чтобы увеличить потенциальный объем

производства и инклюзивность. В странах, в которых экономика достигла полной занятости или близка к ней, где есть чрезмерный дефицит счета текущих операций и неприемлемая бюджетная позиция (особенно в США), государственный долг необходимо стабилизировать и в конечном итоге снизить, а циклический стимул, который способствует увеличению глобальных дисбалансов и повышению рисков для экономики США и мировой экономики, следует отменить. Странам с чрезмерным профицитом счета текущих операций и бюджетным пространством (например, Германии), следует увеличить государственные инвестиции для повышения темпов потенциального роста и сокращения внешних дисбалансов.

Усиление потенциала для более высокого и более инклюзивного роста. Всем странам следует использовать возможность для принятия структурных реформ и мер политики, которые повышают производительность и обеспечивают более широкое распределение выгод, например, путем поощрения технологических инноваций и распространения технологий, повышения участия в рабочей силе (особенно женщин и молодежи), оказания помощи людям, потерявшим работу вследствие структурных изменений, и инвестирования в образование и подготовку кадров для улучшения возможностей трудоустройства.

Повышение устойчивости. На пути реализации макро- и микропруденциальной политики стоят трудности, связанные с созданием финансовых резервов, сдерживанием повышающейся доли заемных средств, ограничением принятия чрезмерных рисков и сдерживанием рисков для финансовой стабильности (включая угрозы кибербезопасности). В зоне евро следует продолжить восстановление балансов. Странам с формирующимся рынком следует стремиться удерживать под контролем условные обязательства и несоответствия активов и пассивов балансов. Опираясь на недавно проделанную работу, Китаю следует по-прежнему сдерживать рост кредита и преодолевать финансовые риски, даже если рост временно замедлится. Среди основных выводов в главе 2 есть заключение, что страны, государственные финансы которых находились в более благополучном положении накануне мирового финансового кризиса и которые имели более гибкие режимы обменных курсов, понесли меньшие потери объема производства. Страны с более значительными факторами финансовой уязвимости до мирового финансового кризиса пострадали от большего сокращения объема производства, что подчеркивает значение макропруденциальной политики и эффективного надзора. В аналитическом материале в главе 3 подчеркиваются важные направления, по которым страны с формирующейся рыночной экономикой и развивающиеся страны могут воспользоваться преимуществами более прочных институтов. На данном этапе, когда глобальные финансовые

условия нормализуются, основы денежно-кредитной политики, которые заслуживают большего доверия и действительно фиксируют инфляционные ожидания, могут повысить устойчивость экономики по отношению к неблагоприятным внешним шокам за счет улучшения компромиссного выбора между инфляцией и объемом производства.

Улучшение перспектив конвергенции для развивающихся стран с низкими доходами. Последовательное продвижение к Целям Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития до 2030 года настоятельно необходимо для содействия большей экономической безопасности и повышения уровня

жизни растущей доли населения мира. С учетом, как правило, высоких уровней своей государственной задолженности развивающимся странам с низкими доходами необходимо решительно укрепить состояние государственных финансов, уделяя при этом первоочередное внимание адресным мерам по сокращению бедности. Они должны также повысить устойчивость своих финансовых систем. Инвестиции в человеческий капитал, улучшение доступа к кредитованию и снижение дефицита инфраструктуры могут содействовать экономической диверсификации и повысить потенциал для преодоления климатических шоков.